

ДИРЕКТОР-РЕКОРДСМЕН

Директор комбината М.Е.Хилько (в центре) на ноябрьской демонстрации в кругу управленцев

В истории Медногорского медно-серного комбината Михаил Ефимович Хилько - девятый по счету директор. И среди всех директоров - рекордсмен по стажу на этом посту. Более восемнадцати лет он возглавлял предприятие, с 1971 по 1989 годы. Это были очень нелегкие годы для медногорских металлургов.

В 1970 году кончилась собственная рудная база, в Блявинском карьере экскаватор черпнул последний ковш медесодержащей руды. МСК перешел на привозное сырье. Работа с колес внесла большую напряженность в жизнь коллектива. Не соответствующая технологии руда поставила множество проблем. И все же начало 70-х было еще временем славы комбината, одерживавшего побе-

ды по министерству. Практика выполнения госпланов любой ценой выжимала силы у комбината, его оборудование и стены подходили к пределу износа.

В 1978 году предприятие стало убыточным. М.Е.Хилько часто стучался в двери министерских кабинетов, чтобы добиться выделения средств на решение возникших проблем, на ремонт предприятия-ветерана. Он бил тревогу, предупреждал о возможных авариях. Его часто видели с лицом чернее тучи - не шли дела на предприятии: задыхались и вставали одна за другой печи, завалилась крыша химцеха. Требовали объяснения причин загазованности городского воздушного бассейна и принятия мер по его оздоровлению местные органы власти и городская газета, одолели санкциями городская и областная санэпидстанции, накладывавшие запреты на работу плавильных агрегатов металлургического цеха. И это ставило предприятие в положение банкрота. Голова у директора шла кругом. Но он знал: кто не владеет мыслями, кто поддается страхам, тот себя бесчестит. Только активная работа ведущих специалистов может спасти предприятие и его авторитет руководителя.

«Я труда никогда не боялся»

- признался как-то в горькую минуту директор близким друзьям. - Жизни легкой у меня не было. Родился в большой многодетной семье пятым ребенком в селе Петропавловка Майорского сельсовета Сакмарского района Чкаловской области. В 41 году мне шел шестой год, и я пережил первое потрясение: умерла мама. А через время ушел на фронт отец, бухгалтер колхоза. Меня воспитывали брат и сестры. Вернулся отец инвалидом. Завел новую семью. А меня практически содержали и учили уму-разуму сестры-колхозницы. Ходил в подпасах, потом в пастухах, работал и на сенокосилке, был штурвальным на комбайне «Сталинец-6». И в учебе старался быть первым. Старательность мою поощряли сестры. Когда закончил семилетку в родном селе, они поддержали мое желание продолжить учебу. Средняя школа - в 25 километрах от Петропавловки. Сестры сняли мне угол в деревенской хате соседней деревни. Привезли муки, картошки, сала. Хозяйка дома по доброте своей душевной готовила мне кушать, жалела, узнав от сестер, что рос без материнской ласки.

Сакмарскую среднюю школу закончил с золотой медалью, поступил в политехнический институт в Свердловске. Совесть не позволяла просить денег у сестер, которые обзавелись семьями и жили небогато. Конечно же, стипендии не хватало. Потому и ходил по вечерам разгружать вагоны с углем, мукой, овощами. Деньги тратил рационально. Старался одеваться так, как следует уважающему себя человеку. Трудовая закалка с детства, увлечение спортом помогли мне, несмотря на сложности жизни, вызванные отсутствием финансовой помощи со стороны, достойно закончить обучение в институте.

Михаил Ефимович прибыл на МСК в 1959 году по путевке Министерства цветной металлургии. У него была импозантная внешность. Высокий, широкоплечий. Любой артист кино мог позавидовать не только его спортивной фигуре, но и копне вьющихся волос, широкому лбу, обаятельной улыбке. Он не мог быть незаметным. Обращали на себя внимание и его деловые качества, успехи в спортивной жизни комбината. Работал мастером брикетной фабрики, начальником участка брикетирования, возглавлял ПТО, потом - металлургический цех.

На директорский пост его вывели компетентность, организаторский талант и уважительное отношение к людям.

Он стал автором 30 научных работ, нескольких изобретений, был депутатом горсовета и членом бюро горкома партии.

В годы директорства Михаила Ефимовича Хилько была разработана и внедрена уникальная в СССР технология очистки серы от мышьяка. Освоен на комбинате способ переработки клинкера. Построена кислородная станция и внедрена технология использования кислорода на плавильных агрегатах. Построен и введен в эксплуатацию подрусловый водозабор, и город стал пить чистую воду даже во время паводков. В годы директорства Михаила Ефимовича были построены городские очистные сооружения, жилье в переулке Советском, на улице Мало-Садовой, в микрорайоне Южный.

Здесь, в Медногорске, он создал семью. Отец двух детей, рожденных и выросших в провинциальном городке, считал его своим и знал, что может случиться, если градообразующее предприятие закроют.

Отстоял право на жизнь комбината

В 1987 году Михаил Ефимович признался публично на страницах городской газеты в статье «Поверь в свои силы», что такого тревожного года, как этот, у него еще никогда не было! Это был год начала новой экономической реформы в стране, год, когда решалась судьба предприятия-ветерана, выдыхающегося, но не получающего достаточной помощи ни от Министерства цветной металлургии, ни от науки, и ему, директору, было особенно горько за несправедливо забытый комбинат, который первым дал стране газовую серу, укрепил обороноспособность государства производством меди, обогатил практику утилизации отходящих газов, взрастил огромную армию специалистов и даже вывел многих из них в большую науку.

А теперь, когда время здоровья и бурной активности МСК осталось в прошлом и он нуждается в заботе и внимании, то, как тот бессильный человек, читает в глазах окружающих откровенное равнодушие к себе или раздражение: «Вот это обуза!»

- Да, конечно, убыточное предприятие - обуза для государства! Но можно ли во всем исходить только из экономической целесообразности? А как же люди города? Куда пойдут работать преданные своему делу металлурги, сернокислотчики? А сколько сразу социальных проблем возникнет у медногорцев, - рассуждали руководство МСК и горожане.

Да и выгодно ли государству закрывать предприятие, если рядом с ним - запасы руды?! Нужно помочь ему встать на ноги! Этой помощи просили сами трудящиеся. Этой помощи просил он, директор, в горкоме КПСС, обкоме партии, в Союзмеди и ЦК.

Всякий раз, отправляясь в очередную командировку, он чувствовал, как ждет с надеждой город его возвращения, извещений: быть или не быть комбинату?

Он горячо отстаивал в министерских кабинетах право комбината на жизнь, хотя, конечно же, понимал, как трудно будет и ему лично, и всему коллективу предприятия перестроить механизм хозяйствования, сделать его менее затратным и дать комбинату вторую жизнь.

Откуда у директора, порой теряющего надежду на благополучие предприятия, вдруг обнаружилась и стала все чаще проявляться уверенность в силах своего коллектива, в своих силах?

А сил ему придала большая за последние годы победа ведущих специалистов МСК, утеревших нос головному НИИ! С гордостью говорил директор в штабе отрасли о высоком творческом потенциале своих специалистов: о главном инженере Валерии Ивановиче Иванове, главном механике Юрии Федоровиче Кофейникове, о начальнике конструкторского отдела Борисе Сергеевиче Лебедеве, о конструкторе Владимире Федоровиче Савельеве, о начальнике металлургического цеха Анатолии Андреевиче Драгунове. Они, утратив надежду на помощь «мужей науки», взялись за разработку проекта утилизации газов рудных печей и в кратчайшие сроки воплотили идею в технические конструкции - печи дожига серы, которые позволили дать сернокислотчикам такую концентрацию газов, которая им и не снилась! В два раза возросла концентрация! Заметно увеличился выпуск продукции. Едкий желтовато-серый дым печей рудной плавки, что еще недавно выбрасывался в атмосферу, стал превращаться в ценное сырье химической промышленности - кислоту, заработал на рост экономики предприятия.

- Да, хороши бы мы были, - признавался М.Е.Хилько, - если бы согласились принять предложенный головным институтом «Унипромедь» проект утилизации газов рудных печей способом мокрой газоочистки. Решение этой проблемы нам обошлось бы в шесть миллионов рублей! А наши специалисты решили задачу проще и менее затратным путем: уложились в триста тысяч рублей! Каково. а?! - восклицал ди-

ректор. - С каждым годом я все больше и больше убеждаюсь: нужно верить в свои собственные силы и меньше надеяться на помощь со стороны, на доброго дядю, который все за тебя решит. Чаще ценные идеи исходят от самих комбинатских специалистов, а научные сотрудники лишь помогают их грамотно оформить, протолкнуть.

С трибуны комбинатского собрания, обсудившего социально-экономические задачи в 1988 году в условиях хозрасчета и самофинансирования, Михаил Ефимович Хилько призвал каждого поверить в свои силы, способности и больше проявлять инициативы, вдумчивого, заинтересованного отношения к делам коллективным.

Директор - рекордсмен по стажу пребывания на высоком посту - оказался... в роли громоотвода. Участились аварии в цехах по причине обветшания оборудования и самих корпусов. Представители различных контролирующих органов не давали покоя директору, но и не помогали...

Накануне пятидесятилетия комбината проводилась Всесоюзная перепись населения. В каждую семью Медногорска пришла анкета, в которой содержались вопросы, касающиеся судьбы комбината: закрыть МСК, перепрофилировать, предпринять срочные меры по защите экологии? Большинство медногорцев проголосовало этими анкетами за сохранение жизни комбината. И это очень порадовало директора МСК.

Ключ к городу – его идея

Как-то решила неожиданно нагрянуть на комбинат министерская комиссия. Прилетела поздним вечером в Орск на самолете, в аэропорту взяла такси и - в Медногорск. По причине отсутствия указателя, никто из столичных гостей, да и сам водитель не заметили города в «яме» и остановились только под указателем - Кувандык!

Ах, сколько упреков пришлось выслушать по этому поводу директору градообразующего предприятия! И он, поняв справедливость их высказываний, счел за необходимость собственноручно заняться созданием символа у дороги на повороте к городу. Первый эскиз ключа сделал он сам. А уж потом его идею воплотил на большом листе ватмана художник Кролевец.

Первый секретарь ГК КПСС С.В.Панасенко и председатель горисполкома И.Ф.Рева, ознакомившись с чертежами и проектом городского указателя, решили объявить конкурс. В нем принял участие и завод «Уралэлектромотор», многие художники. Но победила идея М.Е.Хилько. А воплощали ее на территории медно-серного комбината в конце 70-х высококвалифицированные специалисты.

В начале третьего тысячелетия, когда титановый ключ был основательно испорчен металлосдатчиками-лихоимцами, городскую реликвию и гордость восстанавливали на МСК.

Многие из медногорцев, знающих, кому принадлежит идея создания городского ключа-символа, не без иронии говорили: «Ключ городу подарил, дольше всех градообразующим предприятием руководил, а без звания «Почетный гражданин города» остался. Несправедливо как-то получается...»

Восемнадцать лет руководства комбинатом были для Михаила Ефимовича годами решения серьезных проблем. Но, несмотря на обилие задач, М.Е.Хилько их решал! Иначе не имел бы звания «Отличник Министерства цветной металлургии СССР» и не был бы кавалером ордена Трудового Красного Знамени. А в 2008 году и почетным гражданином города стал! Вполне заслуженно!

Стела в виде ключа у въезда в город, изготовленная по эскизу М.Е.Хилько, стала символом Медногорска